

"Мальчик, если ты не вернёшься, я останусь здесь, в своей былой жизни." Три старца рухнули на землю, сумели отдышаться, стёрли пот со лбов и, с трудом переводя дух, усталились на Бэйчэнь Мосюаня. Ожидаемого ими человека не было. Разочарованный, старейшина спросил:— Почему, ты так и не нашёл звёздную девушку?— Что?! Яя, твой мальчик уже почти тысячу лет ходит между этим островом и внешним миром, а всё ещё не нашёл перерождение Синъя? Тысячу лет я здесь жду, но не ожидал, что твой мальчик так и не справится. — Второй старейшина заорал, услышав, что Бэйчэнь Мосюань так и не нашёл перерождение Муронг Синъяэр. Они никогда не называли её по имени, только "звёздная девушка" – ведь странно было бы для группы людей, которым более десяти тысяч лет, называть девушку, которой больше тысячи лет, по имени.— Вы двое, дайте мне слово сказать, Мосюань возвращается только раз в сто лет. Когда я вернулся в прошлый раз, я молчал, позволив вам двоим всё посчитать. У меня даже шанса не было поговорить. — Старейшина сделал глубокий вдох, прервав второй и третий старейшин, а затем обратился к Бэйчэнь Мосюаню:— Сюань, расскажи старейшине, что ты нашёл за пределами острова за это столетие. Ах, всё это моя вина. Если бы не я... ты и Синъяма... ах.— Старейшина, не вините себя, вините только дьявола за его хитрость. — Бэйчэнь Мосюань мягко улыбнулся, успокаивая старейшину, и опустил голову, скрывая свою печаль. Тихо сказал:— Я нашёл перерождение Синъяэр, но...— О, теперь, когда ты нашёл Синъя, тебе только нужно привести её обратно. Но что это?! Мы не знаем, как долго эти старые кости продержатся. Сила печати ослабевает с каждым днём, а сила Козерога всё крепнет. Если Синъяма не вернётся, боюсь, Козерог сломает печать и выпустит чудовищ из хаоса. — Три старца, услышав, что перерождение Муронг Синъяэр найдено, подскочили с земли, забыв о своей усталости. Радостно сказали:— Сюань Сюань, почему ты не привёл Синъя обратно? Если ты не знаешь, как её найти, старик сам её приведёт. Скажи, где она и кто она.— Хватит вам уже, Мосюань сбил вас с толку. — Величественный голос патриарха заглушил слова старейшин. Три старейшины открыли рты, но ничего не сказали. Патриарх, глядя на своего младшего, единственного сына, с необычной мягкостью в голосе произнёс:— Мосюань, у тебя нет плана вернуть Синъя? Есть ли у тебя какие-то мысли?— Возвращаюсь к отцу. Пророчество гласит, что пять стражей пробудят девушку, и она вернётся с троицей наследников печати: с зятем и пангу-топором. Но в нём не сказано, откуда должен появиться наследник Башни Хаотянь. Я вернулся, чтобы найти подсказки о наследнике Башни Хаотянь, а затем вместе с Фу Синцином отправиться на поиски Синъяэр. — Бэйчэнь Мосюань почтительно поклонился патриарху, послушно ответил, изложил свои мысли и ждал одобрения патриарха и трёх старейшин, или отказа.— То есть, в пророчестве не было сказано, откуда должен появиться наследник Башни Хаотянь? — После долгого молчания патриарх нахмурился и спросил серьёзным тоном. Пророческий камень, артефакт, охраняемый племенем Нува, может предсказывать будущее, но только Бэйчэнь Мосюань способен расшифровать его пророчества. Бэйчэнь Мосюань возвращался на остров Фантомов каждые сто лет, и каждый раз проводил три дня и три ночи, толкуя пророческий камень, а затем уходил, следуя его указаниям.